

Садовников Дмитрий Николаевич

Загадки русского народа

**Сборник загадок, вопросов, притч и
задач**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Николаевич С.**
Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Садовников Дмитрий
Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 305 с.

ISBN 978-5-519-84403-1

ISBN 978-5-519-84403-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Памятники народнаго творчества находятся между собою въ тѣсной, неразрывной связи. Они уясняютъ намъ отношенія народа къ природѣ и собственной жизни, важны не только для этнографа, но и для историка. Находя неумѣстнымъ распространяться здѣсь о значеніи обширнаго отдѣла сказокъ и пѣсень, ограничимся проведеніемъ небольшой параллели между краткими ходячими изреченіями, каковы загадки и пословицы. Въ первыхъ отразились взгляды народа на природу и окружающую обстановку; въ послѣднихъ—вся житейская мудрость и нравственная личность простолюдина. Въ загадкѣ, болѣе древней по формѣ и происхожденію, открылся полный просторъ для творческой фантазіи народа; въ пословицѣ—для его здраваго смысла и критики. На загадки всегда вліяла окружающая обстановка, для распространенія многихъ изъ нихъ существовали географическія, рѣзко очерченныя границы; на пословицы вліяла людская среда, въ нихъ всегда сквозила личность, характеръ сказавшаго. Возьмите для примѣра старыя пословицы новгородцевъ и москвичей, и вы найдете между ними значительную, мѣстами рѣзкую разницу. Несодинакія условія вызывали въ одномъ случаѣ—иную обстановку, въ другомъ—иную среду. Загадка про кедръ могла сложиться исключительно тамъ, гдѣ онъ растетъ; изреченія, полныя свободолюбія или приниженности—лишь тамъ, гдѣ эти качества вошли въ характеръ сложившаго ихъ народа.

Происхожденіе загадки относится къ темной древности, къ тому времени, когда человѣкъ глядѣлъ на природу, какъ на что-то живое, когда явленія ея были для него подавляющею, страшною тайною. Олицетворяя ихъ, дикарь первобытныхъ временъ слагалъ

свой образный мнѣтъ, и многія изъ загадокъ носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ этой мнѣтельной давности. Но мѣръ того какъ борьба человѣка съ природою подвигалась впередъ, загадка, бывшая прежде хранилищемъ вѣрованій, постепенно утрачивала свое важное значеніе, стала удовлетворять одной народной любознательности. Осталась ея иносказательная, аллегорическая форма, уцѣлѣлъ образный сильный языкъ, но прежній смыслъ затерялся. Народъ сталъ смотрѣть на загадку, какъ на праздное упражненіе ума, и предоставилъ ее почти исключительно дѣтямъ, существамъ только еще раскрывающимъ глаза на окружающій міръ. Благодаря этому, образованіе загадокъ пошло новымъ путемъ.

Кругъ ихъ замѣтно расширился, но мѣръ того какъ увеличивался кругозоръ самого народа. Накопленіе чувственныхъ и умственныхъ впечатлѣній отражалось въ непрерывавшемся творчествѣ. При поверхностномъ взглядѣ на народныя загадки, можно различить ихъ главнѣйшія наслоенія, самый порядокъ отложенія послѣднихъ. Древнѣйшія, каковы загадки о небесныхъ свѣтилахъ и явленіяхъ природы, носятъ на себѣ ясныя слѣды охотничьяго и пастушескаго быта, когда дикарь-человѣкъ почти не зналъ вещей и обстановки, весь зависѣлъ отъ природы той мѣстности, на которой ловилъ звѣрей и пасъ стада. Слѣдующее наслоеніе представляютъ загадки быта охотничьяго, земледѣльческаго. Теплое жилище, хозяйство и орудія земледѣлія, большее общеніе съ подобными себѣ—вызвали новый рядъ иносказательныхъ представлений, опредѣленій одного предмета другимъ по какому-нибудь сходному признаку. Христіанство и грамота отложили одно изъ послѣднихъ наслоеній; творчество дѣтей внесло также свою дань.

Взглядъ на большинство загадокъ, сложившійся у нашего народа, какъ на пустое упражненіе въ словѣ, не стоящее вниманія, передался по наслѣдству и образованному классу. Загадки собирали и записывали сравнительно въ небольшомъ количествѣ, чего нельзя было объяснить какими-нибудь особенными трудностями ихъ собиранія. Напротивъ, загадку можно вызвать по желанію, какъ сказку и всякое другое эпическое произведеніе; это не то, что пословица, говорящаяся къ слову, за которою надо слѣдить въ разговорѣ. Понятно, что никто не станетъ высказывать внутреннихъ убѣжденій безъ всякаго повода: душа чело-

нѣка не открыта первому встрѣчному и для отысканія новой по-
словицы надо разговариваться съ простымъ человѣкомъ; загадку
же скажетъ всякій знающій, каждый ребенокъ: стоитъ лишь
заговорить, возбудитъ любознательность, которая направлена,
какъ извѣстно, въ ранніе годы больше на конкретныя понятія,
какъ болѣе доступныя, въ зрѣлыя—на понятія отвлеченныя.

Сахаровъ первый далъ мѣсто русскимъ народнымъ загадкамъ
въ своихъ «Сказаніяхъ». За нимъ, послѣ долгаго промежутка,
явился въ свѣтъ небольшой сборникъ Худякова и обширное со-
браніе русскихъ пословицъ Даля, гдѣ составитель, придавая по-
слѣднимъ самое широкое значеніе, помѣстилъ болѣе тысячи за-
гадокъ. Во второе дополненное изданіе книжки Худякова (оно
было помѣщено въ VI вып. Этнографическаго сборника) вошло
все, что было у Сахарова, Даля и др., съ прибавленіемъ нѣсколь-
кихъ сотенъ новыхъ.

Въ расположеніи загадокъ Сахаровъ не держался другой си-
стемы, кромѣ нумераціи; Худяковъ и Даль, обладавшіе уже зна-
чительнымъ матеріаломъ, разошлись въ тѣхъ цѣляхъ, для кото-
рыхъ собирали: Худяковъ видимо увлекся исключительно фило-
логіею, упуская изъ вида другое, болѣе важное значеніе загадокъ
въ исторіи культуры, и расположилъ собранное въ алфавитномъ
порядкѣ; Даль смотрѣлъ на всѣ плоды народнаго творчества
какъ на полное отраженіе народной жизни, и размѣстилъ загадки
за одно съ пословицами въ группы. И то и другое имѣло свои
неудобства: у перваго можно было сразу найти любую загадку,
но не вынести ничего цѣльнаго; у втораго—наоборотъ. Въ пер-
вомъ изданіи Худяковскихъ загадокъ варианты были отнесены
въ примѣчанія, во второмъ—они заняли надлежащее мѣсто въ
текстѣ, съ указаніемъ, гдѣ записаны; у Даля же послѣднее не
было означено ни въ словарѣ, ни въ пословицахъ.

Считаю должнымъ сказать теперь нѣсколько словъ про то,
что послужило поводомъ къ изданію настоящаго сборника, и про
тѣ задачи, которыя я имѣлъ въ виду при его составленіи.

Желаніе ближе познакомиться съ культурнымъ и умствен-
нымъ развитіемъ нашего народа заставило меня прежде всего
взяться за словесные памятники его творчества. Въ этомъ случаѣ
сборники русскихъ пѣсенъ оказали наибольшую услугу той цѣли,
съ которою я взялся за нихъ. Несмотря на массу чисто научныхъ

примѣчаній гг. Кирѣевского и Рыбникова, система расположенія пѣсенъ была уже строго намѣчена и послѣдовательно укладывалась въ рамки исторической жизни народа. Жизнь русскаго крестьянина, отъ колыбели до могилы, отразилась въ сборникѣ бытовыхъ пѣсенъ, собранныхъ Шейномъ. Взглядъ г. Костомарова на народную поэзію указывалъ тотъ путь, которымъ надо идти.

Одно лѣто, проведенное въ деревнѣ, навело меня на мысль собрать народныя загадки, бывшія въ такомъ запросѣ и почти неизвѣстныя публикѣ. Приходилось внести значительный вкладъ отъ себя и разбить весь матеріалъ, разбросанный въ печати на группы, по однороднымъ предметамъ и въ строгой послѣдовательности перехода отъ конкретнаго къ отвлеченному.

Цѣль ставилась такая: выяснить группировкою загадокъ бытовую обстановку и міровоззрѣніе русскаго земледѣльца, затѣмъ дать читателю возможность найти любую изъ нихъ въ приложенномъ отдѣльно алфавитномъ указателѣ. Работа была начата, задача поставлена, и я рѣшилъ довести ее до конца. Не дѣло составителя судить о томъ, насколько его работа вышла удовлетворительна, знаю одно, что она не лишена свойственныхъ всякой систематизаціи недостатковъ. Размѣщеніе загадокъ по группамъ предметовъ представляло не разъ довольно большія трудности и было причиною устраненія значительнаго числа вопросовъ въ особый отдѣлъ. Вводныя загадки, имѣющія отношеніе по смыслу, отдѣлены чертами; загадки о совершенно различныхъ предметахъ, соединенныхъ вмѣстѣ, попали въ отдѣлъ, наиболѣе соответствующій первому слову отгадки. Варіанты, по возможности полный сводъ которыхъ дѣлается въ настоящемъ сборникѣ, распределены сообразно съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ идутъ предметы сравненія. При записываніи соблюдался свойственный большинству загадокъ размѣръ, терпящій столько нарушеній при устной передачѣ. Строчки прозы несомнѣнно стерли бы этотъ своеобразный складъ народныхъ загадокъ и затруднили бы самое чтеніе. Единственно этому обязаны своимъ появленіемъ болѣею частью тѣ коротенькія созвучныя строки и большіе бумажные пробѣлы, которые такъ бросаются въ глаза при просмотрѣ изданія. Отсутствие удареній въ сборникѣ (это могутъ поставить мнѣ въ упрекъ) объясняется тѣмъ, что онъ печатался въ новой типографіи, не успѣвшей или обзавестись. Подъ варіан-

тами означено до двадцати пяти великорусскихъ губерній. Большая часть загадокъ, собранныхъ лично мною записана въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи (Пальцыно, Рузаново, Озерки, Камышовка, Новиковка, Новос-Урайкино) и въ Симбирскѣ; незначительное количество—на Камѣ до Перми и въ Петербургѣ.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ дѣлѣ пополненія сборника, особенно Гаврилъ Никитичу Потанину, доставившему цѣлую тетрадь народныхъ загадокъ. При обязательномъ содѣйствіи Леонида Николаевича Майкова, я имѣлъ возможность получить доступъ въ небольшой архивъ Географическаго общества и просмотрѣть въ немъ нѣкоторыя рукописи, хотя непредвидѣнные обстоятельства и помѣшали довести этотъ просмотръ до конца.

Дѣлая мѣстами указанія на загадки западныхъ народовъ, я пользовался немногими, преимущественно нѣмецкими источниками, которые выставлены въ ниже приложенномъ спискѣ. Матеріалы, которыми пользовался составитель, слѣдующіе:

Сахаровъ. Сказанія русскаго народа.

Ситиревъ. Русскія народныя пословицы и притчи.

Худяковъ. Великорусскія загадки.

— Русская книжка.

Даль. Пословицы русскаго народа.

— Толковый словарь живого великорусскаго языка.

Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу.

— Народныя русскія сказки.

Народныя сказки, пѣсни и загадки, 1874.

Воронежскія Губернскія Вѣдомости, 1852, 1854 и 1864.

Тульскія » » 1852 и 1861.

Тамбовскія » » 1854.

Вологодскія » » 1859, 1864 и 1866.

Черниговскія » » 1859.

Вятскія » » 1859.

Томскія » » 1859 и 1863.

Полтавскія » » 1861.

Олонцкія » » 1863, 1867 и 1870.

Исковскія » » 1864 и 1865 (сб. Евдентьева).

Ясная Поляна, 1862.

Воскресный досугъ, 1867.

Этнографическій сборникъ, вып. II и VI.

Пермскій сборникъ, 1859.

Памятная книжка Архангельской губерніи, 1864.

Труды Архангельскаго статистическаго комитета, 1865.

Новгородскій сборникъ, 1867.

Записки И. Г. общ. по отд. этногр. 1869, т. II (сб. Носовича).

Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, 1870, вып. II и IV.

Михайловъ, С. Преданія чувашъ.

Левшинъ, В. Загадки, служащія для невиннаго раздѣленія празднаго времени (изд. 1773 г.).

Закревскій. Старосвѣтскій бандуристъ.

Сементовскій. Малорусскія загадки (изд. 1872 г.).

Simrock. Räthselbuch.

Friedreich. Geschichte des Räthsels.

Schleicher. Litthauische Märchen und s. w.

Нѣсколько азбукъ и педагогическихъ сборниковъ.

Примѣчаніе. Считаю нужнымъ замѣтить, что цифра, стоящая въ примѣчаніяхъ послѣ указанія на чей, либо сборникъ, означаетъ номеръ загадки.

.

Жилище.

Не бравшись за топоръ, избы не срубишь.
(Русская пословица).

Топоръ.

1. Лицомъ — къ стѣнѣ,
А спиною — къ пѣчѣ.
Псковская губ.
2. Лежитъ красавица
Лицомъ въ подлавицу.
3. Захочу, такъ поклонюсь,
А полѣнюсь, такъ поважусь.
Псковская губ.
4. На дворѣ кланяется,
А домой придетъ — растянется.
Симбирскъ.
- а. Кланяется, кланяется,
Придетъ домой — растянется.
- б. Мается, мается,
Придетъ домой — растянется.
5. Въ лѣсъ идетъ — блеснетъ,
И изъ лѣсу — блеснетъ.
Новгород. губ. г. Тихвинъ.
- а. Въ лѣсъ идетъ — свѣтитъ,
Изъ лѣсу идетъ — свѣтитъ.

6. Мужикъ идетъ изъ лѣсу,
Зеркало за поясомъ.
Псковская. губ.
7. Кочетъ голенастъ,
Кланяться гораздъ.
8. На улицѣ полагетъ,
Придетъ — подъ лавочку лягетъ.
Нерчинскій окр.
9. Между двумя дубами
Завязла теля зубами.
Курская губ.
10. Мужикъ пошелъ въ лѣсъ,
Въ лѣсъ идетъ —
Домой глядитъ;
Изъ лѣсу идетъ —
Въ лѣсъ глядитъ.
Симбирскъ.

Клинъ.

11. II у насъ
II у васъ
Поросенокъ увязъ.
Тульск. губ. г. Чернь.

Долото.

12. Бѣжитъ боровакъ,
Разбитый лобокъ.

Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.

Пила.

- ✓ 13. Скоро ѣсть,
Мелко жуеть,
Сама не глотаеть,
Другой сытъ бываетъ.

Новгород. губ. г. Тихвинъ.

- а. И ѣсть и жуеть,
Самъ не глотаеть,
Другихъ надѣляетъ.
б. Скоро ѣсть
И мелко жуеть,
Сама не глотаеть
И другимъ не даетъ.

Коловоротъ.

14. Замолола
Безголова.

Алмазъ.

15. Тунъ конецъ,
Востёръ рѣзецъ;
Рѣжетъ листки,
Летятъ куски.

Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.

Изба.

16. Курица на курицѣ,
А хохолъ на улицѣ.

Самарск. губ. Ставроп. у. с. Паль-
цыно.

17. Стоитъ бычище,
Проклеваны боцища.

Яр. губ. Молож. у. пр. Станилов-
скій на Сити.

18. Снаружи — рогата,
Изнутри — комола.

Уголь у избы.

19. Выгляну въ окошко:
Стоитъ долгій Антошка.

Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.

- а. Высунусъ въ окошко:
Стоитъ долгій Антошка.

Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.

- б. Подъ окошкомъ
Стоитъ долгій Антошка.

Казань.

20. На улицѣ рогато,
Изнутри комлато.

Вят. губ. г. Котельничъ.

- а. На улицѣ рогато,
А въ избѣ комлато.

Новгор. губ. г. Тихвинъ.

Бревна и мохъ.

21. Что гость, то постеля,
Что гость, то постеля.

Ряз. у. с. Жолчино.

22. Сто гостей,
Сто постель,
У всѣхъ по войлочку.

Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

- а. Сто гостей,
Сто постель;
У каждаго гостя
Своя постеля.

23. На полѣ на Романовѣ
Стоятъ кони отобранные.
Пьютъ воду дождевую,
Бдятъ траву болотную.

Новгор. губ. г. Тихвинъ.

Мохъ.

24. И у насть
 И у васъ
 Поросенокъ увязъ.

а. Противъ васъ,
 Противъ насть
 Поросенокъ увязъ.

Бревно.

25. Въ избѣ сплющилось,
 Наружн растопырилось.
 Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

26. На улицѣ кромушка,
 Въ избѣ ломотокъ.
 Новгород. губ. г. Тихвинъ.

а. На улицѣ горбушка,
 Въ избѣ ломотокъ.
 Ярослав. губ.

Щель въ бревнѣ.

27. Кто въ избѣ родится
 Безъ отца, безъ матери?
 Псковская губ.

28. Сама самоделка,
 Сама сдѣлалася,
 Безъ топора,
 Безъ клина,
 Безъ ножичка.
 Новгород. губ. г. Тихвинъ.

а. Сама самоделка,
 Само дѣлается.
 и т. д.

б. Самъ самоделъ
 Само дѣлается.
 Самар. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

в. Самоделщина,
 Сама дѣлается.

Новгород. губ.

г. Что въ избѣ самоделъ (ь)?
 Ярослав. губ. Моложскій у. пр. Станиславскій на Сити.

д. Что въ избѣ самоделется?
 Волог. губ. г. Тотма.

е. Что самъ само дѣлается?
 Олон. губ. г. Вытегра.

ж. Самоделъ въ избѣ,
 Расточилъ вездѣ.
 Самар. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

29. Цѣнь за цѣнь,
 Конецъ на печь.

а. Цыпъ за цыпъ
 Концы за печь.
 Арханг. губ.

Замазка щели.

30. Заплату заплатку
 Безъ иглы, безъ нитки.
 Арханг. губ.

Сучокъ.

31. Сквозь стѣну торчокъ?

32. Въ избѣ кудакъ,
 На улицѣ кудакъ,
 Не вытанцигъ никакъ.
 Нерчинск. окр.

а. На лавкѣ бутакъ,
 Не повернешь никакъ.

33. На окошкѣ пятакъ,
 Никому его не взять:
 Ни понамъ,
 Ни дьякамъ,
 Ни гороховикамъ.
 Новгород. губ.

34. На полу, на лавкѣ
 Натыканы булавки.
 Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

35. Въ нашей избѣ
По козельи глядятъ.

а. У насъ въ избѣ
и т. д.

36. Что нучеглазъ въ избѣ?

Ярослав. губ.

а. Что въ избѣ за бычій глазъ.

б. Вычачьи глаза въ стѣнѣ.

Псковск. губ.

в. Коровій глазъ въ избѣ.

Ряз. у. с. Жолчино.

г. Медвѣжій глазъ въ избѣ.

Яр. г. Молож. у. пр. Станилов-
скій на Сити.

д. Медвѣжій глазъ
На полѣ лежитъ.

Новгор. губ. г. Тихвинъ.

37. Быкъ въ хлѣвѣ,
Рога въ стѣнѣ.

Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.
Симбирскъ

38. Сука вонь!
Сука вонь!
Сука нейдетъ вонь.

39. Полна хата
Воробей нагната.

Западная Сибирь.

40. Кривой
Сысой
За печкой лежитъ,
Не улицу гладить
И въ избѣ стережетъ.

а. ...и въ избѣ сторожить.

Новгор. губ. г. Тихвинъ.

б. Сидитъ
Мякитъ,
Сквозъ стѣны глядитъ.

Бревна и матица.

41. Сто гостей,
Сто постель;
Одному гостю
Нѣтъ постели.

а. Сто гостей,
Сто постель;
Одному гостю
Постели не вышло.

б. Сорокъ гостей,
Сорокъ постель,
Одному гостю
Постели нѣтъ.

Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.

Матица.

42. Золотой мостъ
На семь верстъ.

Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.

43. Лежитъ брусъ
Во всю Русь,
Въ томъ брусѣ
Двѣнадцать гнѣздъ;
Въ каждомъ гнѣздѣ
По двѣнадцати яицъ;
Въ каждомъ яицѣ
По двѣнадцати цыплятъ.

Яр. губ. Молож. у. пр. Станил.
на Сити.

44. Всѣ книжки
Вдоль пришли;
Одна книжка
Поперекъ пришла.

Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

а. Всѣ книжки
Въ горшокъ ушли,
Одна книжка
Поперекъ горшка.

Московск. губ. Дм. у. с. Хороши-
лово.